

СОВЕТСКОЕ ЧЕХОВЕДЕНИЕ: О НЕОБХОДИМОСТИ СОЗДАНИЯ ПОЛНОЙ БИБЛИОГРАФИИ И ОБ ОСНОВНЫХ ЕЕ ПРИНЦИПАХ*

VIKTOR S. ZAITSEV
SOVIET CHEKHOVIAN STUDIES:
ON THE NEED OF A COMPLETE BIBLIOGRAPHY INDEX AND IT'S MAIN PRINCIPLES

**Виктор Сергеевич
Зайцев**

кандидат культурологии,
младший научный сотрудник
► vik.zaitsev2014@yandex.ru

Санкт-Петербургский
государственный университет,
Российская Федерация, 199034,
Санкт-Петербург,
Университетская наб., 7–9

Viktor S. Zaitsev

Candidate of Cultural Studies,
Junior Researcher

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg,
199034, Russian Federation

Полноценная научно-исследовательская работа невозможна без должного библиографического оснащения. В чеховиане представлен значительный массив указателей литературы, однако отдельные периоды в истории отечественного чеховедения в такого рода указателях рассмотрены не в достаточной степени. Наиболее описанными являются прижизненный и дореволюционный периоды, а также отрезок с 1960 г. до наших дней. Недостаточно освещен период 1918–1959 гг., очень важный в истории освоения наследия А. П. Чехова. В первые четыре десятилетия данного этапа вырабатывалась новая марксистская методология, масштабные теоретические поиски выливались в дискуссии в печати. Отсутствие библиографии по этому периоду часто приводит исследователей к представлениям о слабом научном и массовом интересе к творчеству А. П. Чехова, о неразработанности многих проблем, к которым литературоведы и критики будто бы обратились лишь в 1960-е гг. Избежать искажений историко-литературного процесса поможет наиболее полная библиография, способная познакомить с ныне забытыми материалами, что позволит поднять уровень историзма современных исследований, эксплицировать некоторые актуальные аспекты работ советского периода, вывести ученых на новые тематические рубежи, а также выработать взвешенный внеидеологический взгляд на достоинства и недостатки советской чеховедческой школы. При составлении библиографии по советскому чеховедению необходимо руководствоваться несколькими ключевыми принципами: объективностью, точностью описаний, максимально возможной полнотой указателя. Выполненная на высоком уровне работа по составлению библиографии советского чеховедения станет теоретическим фундаментом для концептуализации всего пути, пройденного отечественной наукой об А. П. Чехове, и залогом дальнейшего развития.

Ключевые слова: А. П. Чехов, библиографический указатель, советское чеховедение.

The author argues that a scholarly research is impossible without proper indexes. Many indexes of literature and anthologies are represented in Chekhovian studies. But, not all periods in the history of Russian Chekhovian studies are described in such indexes. The most completely described are the period of Chekhov's life and the pre-revolutionary period, as well

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-00978, <https://rscf.ru/project/22-28-00978/>, СПбГУ.

The study was funded by the Russian Science Foundation, project no. 22-28-00978, <https://rscf.ru/project/22-28-00978/>, Saint Petersburg State University.

as the segment from 1960 to the present day. Period 1918–1959s is not described enough. This period is very important in the history of the Soviet Chekhovian Studies. The four decades is a period of creation of a new Marxist methodology, theoretical searches, and discussions in the press. The lack of a bibliography of this period often leads researchers to misconceptions about the weak scholars' and mass readers' interest in Chekhov's heritage, about the lack of studying of many problems that literary critics turned to only in the 1960s. The most complete bibliography will help to avoid distortions of the historical-literary process. The index will allow raising the general level of historicism of contemporary research, to explicate some topical aspects of the works of the Soviet period, to lead scholars to new themes and also to develop such points of view on the advantages and disadvantages of the Soviet Chekhovian studies, that will be free of ideological clichés. To achieve these goals the bibliography must be founded on several principles: objectivity, accuracy and maximum possible completeness of the index. The compiling a bibliography of Soviet Chekhovian articles and books done at a high scholarly level will become a reliable theoretical foundation for conceptualizing everything that has been reached by Russian criticism on Anton Chekhov, and the crucial point of this criticism's further way.

Keywords: Anton Chekhov, bibliographical index, Soviet Chekhovian studies.

Введение

Важной частью научно-исследовательской работы является поиск печатных источников, который в значительной степени упрощается при наличии грамотно составленных библиографических указателей. Вопрос с библиографической обеспеченностью чеховедческой части литературоведения, на первый взгляд, не стоит остро. Действительно, библиографические справочники и антологии занимают значительное место в чеховиане (есть классические, фундаментальные и тематические указатели), однако внимание составителей к различным периодам в истории чеховедения неодинаково.

Наиболее полно представлен этап отечественной чеховианы до Октябрьской революции. Сведения (библиографические ссылки, отдельные цитаты, иногда значительного объема отрывки из текстов) об основных прижизненных и до-революционных работах, посвященных чеховскому творчеству, можно найти в комментариях к академическому Полному собранию сочинений и писем А. П. Чехова (1974–1983). Данный хронологический отрезок освещен также в нескольких

антологиях: в сборнике «А. П. Чехов: Pro et contra», включающем, помимо собственно критических текстов, две важные обзорные статьи: «Сказавшие “Э!” Современники читают Чехова» И. Н. Сухих и «Антон Чехов как зеркало русской критики» А. Д. Степанова [Сухих 2002]; в книге С. Ле Флемминга «Господа критики и господин Чехов» [Ле Флемминг 2006]; в антологии А. П. Кузичевой «А. П. Чехов в русской театральной критике» [Кузичева 2007]. Антологии ввиду специфики жанра способны вооружить исследователя не только масштабным набором библиографических ссылок, но и большим количеством текстов. В 2022 г. М. О. Горячева подготовила к печати первый том прижизненной библиографии А. П. Чехова, которую всю свою жизнь собирал, но не успел должным образом систематизировать и издать А. П. Чудаков [Чудаков 2022].

Фундаментальная работа И. Ф. Масанова «Чеховиана» выпущена в 1929 г. и охватывает период с первых прижизненных материалов до «юбилейных» текстов 1929 г. [Масанов 1929]. Однако сдвигая хронологическую оптику дальше, обнаруживаем некоторые признаки источниковедческого обмельчания. Так, литературе об А. П. Чехове 1917–1929 гг. (важный этап послеоктябрьского освоения чеховского наследия и выработки подходов к чеховскому творчеству в рамках марксистско-ленинской методологической парадигмы) посвящен раздел в сборнике статей Ю. В. Соболева [Соболев 1930: 305–345]. «Рекомендательные списки» литературы о А. П. Чехове 1940–1950-х гг. составлялись выборочно: игнорировались либо провинциальные издания, либо газетные материалы, либо устаревшие по тем или иным причинам работы (очень часто по идеологическим — в опалу попадали критики-народники и критики-охранители) [Прушак 1940; Бродский 1945; Полоцкая 1955]. В период с 1960-х годов до наших дней количественная конкуренция с дореволюционной чеховианой выравнивается. В 1979 г. Т. В. Ошаровой была составлена «Библиография литературы о А. П. Чехове», включающая значительный массив источников, выпущенных в год столетия со дня рождения писателя, и содержащая несколько тысяч библиографических описаний [Ошаро-

ва 1979]. Наконец, в 2010 г. П. Н. Долженковым и В. Б. Катаевым была выпущена «Библиография работ о А. П. Чехове на русском и иностранном языках за 1961–2005 гг.», суммарно включающая почти 10 тысяч источников [Долженков, Катаев 2010]. Материалы о А. П. Чехове, вышедшие после 2005 г., представлены в библиографическом разделе «Чеховского вестника» — информационно-библиографического издания, выпускаемого Чеховской комиссией Совета по истории мировой культуры РАН.

Таким образом, на сегодняшний день наиболее полно представлены прижизненная и дореволюционная библиографии писателя, а также период с 1960 г. до наших дней. Почти не охваченными остаются отечественные книги и статьи о А. П. Чехове, вышедшие в 1918–1959 гг., — это невосполненная лакуна в чеховедении. Библиографии, созданные И. Ф. Масановым и Ю. В. Соболевым, хронологически ограниченные юбилейным 1929 г., сегодня уже не могут быть подспорьем в исследовательской работе. Ю. В. Соболев в предисловии уточняет, что по техническим причинам не имел возможности составить указатель «исчерпывающей полноты», а библиографию 1929 г. ограничил учетом московских и ленинградских изданий [Соболев 1930: 305–306]. Указатель Масанова, будучи намного полнее соболевского, в большей своей части посвященный прижизненным и дореволюционным материалам о А. П. Чехове, содержит ошибки, ограничивающие возможность полноценно им пользоваться в поисках тех или иных источников: есть ошибки в библиографических описаниях, сведения об отдельных статьях неполные (например, почти невозможно найти «Нашу газету» без указания места издания, поскольку «наших газет» в пооктябрьской периодике насчитывалось несколько, и т. п.). Недостатки масановской «Чеховианы» отмечал, в частности, знаток прижизненной чеховской библиографии А. П. Чудаков: «...в “Чеховиану” перекочевали многие ошибки прежних указателей; кроме того, в нее попали несуществующие книги и статьи, названия которых составитель взял, очевидно, из рекламных книжных объявлений, проспектов, сомнительных ссылок в журнальных заметках, мемуарных сви-

детельствах и проч.» [Чудаков 2022: 16–17]. Иными словами, отмеченная лакуна давно нуждается в восполнении.

Обсуждение

Советское чеховедение прошло проверку временем. Труды Г. А. Бялого, Е. Б. Тагера, А. П. Скафтымова, М. Л. Семановой, А. Б. Дермана и т. п. входят во все списки обязательного чеховедческого чтения, цитируются в современных работах. Качественный показатель, на первый взгляд, доминирует над количественным: современная наука определилась с кругом активно используемых работ советского чеховедения, а остальные либо являются неким историческим фоном, либо сданы в утиль как идеологический мусор. Между тем учет возможно более полного количества источников первых четырех десятилетий советского чеховедения, знание об их примерном количестве и знакомство с самими текстами необходимы как минимум по четырем причинам.

Во-первых, данные материалы представляют несомненный исторический интерес. Историзм литературоведческих штудий оказался принесенным в жертву парадигме постсоветской эпохи (постмодернисткой, эссеистической как по форме, так и по содержанию) — эпохи отказа от парадигмы социологической и попыток найти ей полноценную альтернативу. Поиски, как сейчас можно констатировать, не дали значительных успехов, но способствовали приращению работ, почти не опирающихся на полноценную эмпирическую базу и почти не учитывающих исторический контекст, как отмечают, приводя примеры подобных работ, И. Э. Васильева и А. Д. Степанов в содержательной обзорной статье, посвященной истории «Чеховского вестника»: «Девяностые годы войдут в историю как время постмодернизма не только в искусстве, но и в гуманитарных науках. Чеховедение в этом смысле не только не было исключением, но и заметно выделялось на фоне других отраслей литературоведения широтой истолкования своего объекта» [Васильева, Степанов 2022: 249]. Между тем сложно представить обзор любого периода чеховедческой науки, претенду-

ющий на полноту или адекватность, который не опирался бы на журнальные и газетные статьи, монографии, брошюры, в том числе на те, которые не удовлетворяют современным идеологическим запросам, но объективно важны для рассматриваемого периода. Теоретические обобщения, опирающиеся на субъективные ощущения, как правило, значительно искажают течение реального историко-литературного процесса. Например, в статье современного исследователя в отрывке об этапе советского чеховедения времен хрущевской «оттепели» читаем: «В эти годы возвращается не любимый русской литературой со времен Серебряного века Чехов... Ставший ненужным в литературе советской... <...> Не вписывавшийся в ураганные будни суровых 20-х, 30-х, страшных 40-х, Чехов теперь снова оказался востребован...» [Семкин 2014: 161]. Если бы библиография данного периода была составлена и доступна широкому кругу ученых, такого рода выводы не могли бы быть высказаны. В библиографии были бы отражены многочисленные публикации 1920-х гг.: ключевые для данного периода очерк В. М. Фриче и «Творческий портрет Чехова» А. Б. Дермана, «памятные» и юбилейные материалы 1924, 1929, 1934, 1935 и 1939 гг., публиковавшиеся на страницах официальной партийной печати, наконец, многочисленные материалы 1944 г., приуроченные к сококалетию со дня смерти писателя (включающие в себя не только стандартные панегирические статьи, но и мнения читателей о А. П. Чехове и посвященные ему читательские стихи). Все это должно войти в библиографический указатель, и тогда выводы исследователей будут подкреплены основательным эмпирическим фундаментом и не будут входить в противоречие с фактами.

Во-вторых, многие материалы не утратили конструктивных тезисов и в наше время (монографии и журнальные и газетные статьи А. Б. Дермана, статьи А. И. Роскина, С. Д. Балухатого, работы М. С. Григорьева и т. п.) и с ними надо ознакомиться, чтобы не изобретать многочисленные велосипеды, — и в этом вновь поможет библиография. Некоторые имена, например Е. Э. Лейтнекера, стоявшего у истоков создания Дома-музея А. П. Чехова в Москве и много писавшего

на музейные и некоторые другие, связанные с именем писателя темы, она способна вернуть в поле зрения филологов.

В-третьих, знакомство с первоисточниками с помощью библиографии способно подвести исследователей к новым тематическим рубежам: в частности, достойно изучения как отдельный феномен «газетное» и «журнальное» чеховедение; любопытную область представляют собой стихотворные читательские послания к А. П. Чехову (имеющие богатую дореволюционную традицию); наконец, тема марксистского освещения чеховского творчества, существующая в научной литературе почти исключительно в двух вариациях — марксистском до 1991 г. и антимарксистском после, — при взвешенном подходе и объективном переосмыслении способна быть конструктивной и продуктивной. Любопытной тематической вариацией могла бы стать попытка изучения сложных взаимоотношений официальной, партийной линии чеховедения и относительно внепартийной, научно автономной. Примеры соответствующих «полюсов» в изучении чеховской драматургии — работы В. В. Ермилова и А. П. Скафтымова 1940-х гг. Подобного рода примеров можно найти и внимательно изучить немало, в чем безусловную помощь может оказать библиографический свод.

В-четвертых, обращение внимания исследователей на те или иные тексты и последующее непредвзятое (это очень важное условие) знакомство с данными текстами, пусть и выборочное, способны повысить общий уровень взвешенности в восприятии многих феноменов советского чеховедения посредством своего рода антиидеологической прививки. Любое упоминание имен В. В. Ермилова или Г. П. Бердникова в современной чеховедческой академической среде вызывает в основной массе отторжение, что не повышает уровня научной объективности исследований и зачастую вредит их полноте. Борьба против подобного рода деструктивных тенденций должна начаться с лишенной следов идеологической субъективности библиографии.

Все это делает составление указателя материалов о А. П. Чехове за 1918–1959 гг. актуальной

задачей, без которой невозможна полноценная научно-исследовательская работа и которая способна значительно облегчить и улучшить стартовые позиции филологов следующих поколений.

Любая наука легитимируется собственной историей, которая начинается с круга источников. Богатая история чеховедения представлена как процесс, набор ключевых имен и исследований, очных диспутов и печатных полемик, но пока нет истории как концептуализации и полного, а не выборочного обобщения этого пути. Без стремящейся к возможно большей полноте библиографии такая концептуализация невозможна.

Основные принципы, на которых должно базироваться составление библиографии советского чеховедения 1918–1959 гг., а также возможные уточнения и дополнения указателей источников, опубликованных в течение всего советского периода, можно обобщить в трех ключевых требованиях.

Первое требование — объективность отношения к персоналиям, подразумевающая полную идеологическую нейтральность. Никто не будет спорить с тем, что очерк В. М. Фриче о А. П. Чехове в современных научных реалиях методологически непригоден для любого использования, кроме исторических обзоров и упоминаний [Фриче 1929]. Вульгарный социологизм школы В. М. Фриче устарел не после 1991 г., а к началу 1930-х гг. Однако отказаться на этом основании от внесения В. М. Фриче в библиографический список (т. е. от рекомендации ознакомиться с очерком) — значит дискредитировать, вынести за скобки объективно сильное влияние, которое данная методология оказывала на исследователей 1920-х гг. (П. С. Когана, Д. И. Киреева, отчасти Ю. В. Соболева) и без учета которого невозможно понимание чеховедческих и литературоведческих процессов этого периода. То же относится к многочисленным юбилейным материалам, появлявшимся на страницах периодической печати. Даже примитивный количественный учет этих давно не актуальных текстов способен многое дать грамотному интерпретатору-квантификатору.

Второе требование — точность библиографических описаний. Все источники должны быть

в обязательном порядке просмотрены исключительно *de visu*, ни единая статья не должна включаться в библиографию на основании косвенных данных, какими бы надежными они ни казались. Своего рода аудит, видимо, необходим библиографии А. П. Чехова, составленной П. Н. Долженковым и В. Б. Катаевым, поскольку составители отмечают в предисловии, что «не все издания оказались доступными... поэтому в ряде случаев информация о публикациях оказалась не полной, но она достаточна для поиска этих публикаций» [Долженков, Катаев 2010: 4]. Предугадать, насколько достаточна информация, не всегда возможно, не увидев воочию конкретное издание с конкретной публикацией. В противном случае возрастает количество ошибок, которые потенциально могут «начать кочевую жизнь», путешествуя из указателя в указатель.

Третье требование — максимально возможная полнота. Вносить в советскую библиографию следует все найденные источники, не взирая на их объемы или значимость. Очень спорным выглядит мнение А. П. Чудакова, который в статье «Исчерпывающая прижизненная библиография. Проект» писал: «Прижизненная литература (критика) носит особый характер. Это критика в собственном смысле слова, это живой литературный процесс... И если в посмертной библиографии какие-то материалы могут быть без ущерба отсеяны, то такое никак не может быть допустимо в прижизненной полной научной библиографии. Любая из напечатанных при жизни статей могла попасться на глаза (писателю. — В. З.) и каким-то образом отразиться в его сознании. Самая, даже на первый взгляд, незначительная и краткая рецензия на спектакль, рассказ, заметка о приезде или отъезде писателя, посещения им театра или собрания, интервью с ним и т. п. добавляет еще один штрих к коллективному портрету “писатель в восприятии современников”, значение которого для исследователя трудно переоценить» [Чудаков 2022: 21]. А. П. Чудаков здесь за счет, безусловно, важного портрета «писателя в восприятии современников» дискредитирует не менее важный образ «писателя в восприятии потомков». И если библиография ко второму портрету действитель-

но мало что может сказать о портрете первом, то, взятые как самоценные феномены, оба эти образа нуждаются во внимательном изучении и, следовательно, в возможно более полных указателях литературы. Естественно, доминирующими в образе писателя в глазах последующих поколений являются основополагающие статьи и монографии, по отношению к которым те же научно-популярные журнальные и газетные статьи выступают своего рода историческим фоном. Однако фон этот во всем многообразии (статьи, анонсы и отчеты юбилейных мероприятий, мнения рядовых читателей и проч.) — важный срез, без близкого знакомства с которым образ писателя в восприятии читателей той или иной эпохи не будет полным, а следовательно, не будет пригодным как для фундаментальных, так и для локальных теоретических обобщений.

Отдельное внимание необходимо уделить периферийным изданиям. Провинциальные газеты и журналы зачастую механически перепечатывали большинство материалов, появлявшихся на страницах центральной прессы в годы юбилейных чеховских торжеств, однако даже это вполне может стать если не отдельным исследованием, то немаловажным аспектом какой-либо темы: например, вопрос о количественном и качественном соотношении републикаций и оригинальных статей, посвященных жизни и творчеству А. П. Чехова, процентное их сопоставление между различными провинциальными изданиями позволят прояснить общую карту чеховедческого ландшафта советского периода. Именно поэтому необходим учет всех текстов из провинциальных журналов и газет, без скидки на оригинальность или вторичность: и те и другие — полноценная часть чеховианы.

Выводы

М. О. Горячева вспоминает, как относился к работе над прижизненной библиографией критики А. П. Чехова А. П. Чудаков: «Он не раз шутиливо называл ее “нетленкой”, подчеркивая важность и необходимость таких работ, говорил, что любые статьи и книги могут забыться, а подготовленная

на хорошем научном уровне библиография навсегда останется в истории литературы. Его увлекла грандиозная задача — создать полный и в научном плане образцовый указатель, какого еще не было в русской филологической науке» [Чудаков 2022: 7]. Еще более грандиозной представляется задача создания указателя ко всей чеховедческой литературе — указателя, который объединит все периоды в истории отечественной критики и литературоведения: и прижизненный с дореволюционным, и советский, и постсоветский. Научная важность этой работы должна стать маяком для современных исследователей.

ЛИТЕРАТУРА

- Бродский 1945 — А. П. Чехов. *Рекомендательный указатель литературы и материалы для библиотек*. Бродский Н. Л. (ред.). М.: Тип. «Гудок», 1945. 108 с.
- Васильева, Степанов 2022 — Васильева И. Э., Степанов А. Д. В зеркале «Чеховского вестника»: чеховедение за тридцать лет. *Русская литература*. 2022, (2): 248–254.
- Долженков, Катаев 2010 — Долженков П. Н., Катаев В. Б. *Библиография работ об А. П. Чехове на русском и иностранном языках за 1961–2005 гг.* М.: Моск. ун-т, 2010. 768 с.
- Кузичева 2007 — Кузичева А. П. *А. П. Чехов в русской театральной критике*. М.; СПб.: Летний сад, 2007. 532 с.
- Ле Флемминг 2006 — Ле Флемминг С. *Господа критики и господин Чехов*. СПб.; М.: Летний сад, 2006. 672 с.
- Масанов 1929 — Масанов И. Ф. *Чеховиана. Вып. 1. Систематический указатель литературы о Чехове и его творчестве*. М.: Гос. центр. книж. палата РСФСР, 1929. 120 с.
- Ошарова 1979 — Ошарова Т. В. *Библиография литературы о А. П. Чехове*. Саратов: Саратовский ун-т, 1979. 262 с.
- Полоцкая 1955 — Полоцкая Э. А. *Антон Павлович Чехов. Рекомендательный указатель литературы*. М.: [б. и.], 1955. 182 с.
- Прушак 1940 — Прушак П. Ф. *А. П. Чехов. 1860–1904. Указатель литературы*. М.: Гос. библиотечно-библиогр. изд-во, 1940. 40 с.
- Семкин 2014 — Семкин А. Д. Поколение титанов. *Нева*. 2014, (1): 146–176.
- Соболев 1930 — Соболев Ю. В. *Чехов*. М.: Федерация, 1930. 348 с.
- Сухих 2002 — А. П. Чехов: *pro et contra. Творчество А. П. Чехова в русской мысли конца XIX — начала XX в. (1887–1914)*. Сухих И. Н. (ред., сост.). СПб.: РХГИ, 2002. 1072 с.
- Фриче 1929 — Фриче В. М. А. П. Чехов. Биографический очерк. В кн.: *Чехов А. П. Собрание сочинений: в 12 т. Т. 1*. М.; Л.: Госиздат, 1929. С. 15–93.
- Чудаков 2022 — Чудаков А. П. *А. П. Чехов в прижизненной критике*. Т. 1. М.: Театральный музей им. А. А. Бахрушина, 2022. 520 с.

REFERENCES

- Бродский 1945 — A. P. Chekhov. *Recommendatory index of literature and sources for libraries*. Brodskii N. L. (ed.) Moscow: Tipografia "Gudok" Publ., 1945. 108 p. (In Russian)
- Васильева, Степанов 2022 — Vasil'eva I. E., Stepanov A. D. In the mirror of "Chekhov Herald": Chekhovian studies of the last 30 years. *Russkaia literatura*. 2022, (2): 248–254. (In Russian)
- Долженков, Катаев 2010 — Dolzhenkov P. N., Kataev V. B. *Bibliographical index of works on A. P. Chekhov on Russian and foreign languages (1961–2005)*. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta Publ., 2010. 768 p. (In Russian)
- Кузичева 2007 — Kuzicheva A. P. *Russian theater criticism on A. P. Chekhov's plays*. Moscow; St. Petersburg: Letnii sad Publ., 2007. 532 p. (In Russian)
- Ле Флемминг 2006 — Le Flemming S. *Gentleman critics and gentleman Chekhov*. St. Petersburg; Moscow: Letnii sad Publ., 2006. 672 p. (In Russian)
- Масанов 1929 — Masanov I. F. *Chekhoviana. Vol. 1. Systematic index of literature about Chekhov and his works*. Moscow: Gosudarstvennaia tsentral'naiia knizhnaia palata RSFSR Publ., 1929. 120 p. (In Russian)
- Ошарова 1979 — Osharova T. V. *Index of literature on A. P. Chekhov*. Saratov: Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta Publ., 1979. 262 p. (In Russian)
- Полоцкая 1955 — Polotskaia E. A. *Anton Pavlovich Chekhov. Recommended index of literature*. Moscow: [s. n.], 1955. 182 p. (In Russian)
- Прушак 1940 — Prushak P. F. *A. P. Chekhov. 1860–1904 Literature index*. Moscow: Gosudarstvennoe bibliotечно-bibliograficheskoe izdatel'stvo Publ., 1940. 40 p. (In Russian)
- Семкин 2014 — Semkin A. D. The Titans generation. *Neva*. 2014, (1): 146–176. (In Russian)
- Соболев 1930 — Sobolev Iu. V. *Chekhov*. Moscow: Federatsiia Publ., 1930. 348 p. (In Russian)
- Сухих 2002 — A. P. Chekhov: *pro et contra. A. P. Chekhov's works in the Russian criticism of the late XIX — early XX century (1887–1914)*. Sukhikh I. N. (ed.). St Petersburg: Izdatel'stvo RKhGI Publ., 2002. 1072 p. (In Russian)
- Фриче 1929 — Friche V. M. A. P. Chekhov. A Biographical Study. In: *Chekhov A. P. Sobranie sochinenii: in 12 vols. Vol. 1*. Moscow; Leningrad: Gosizdat Publ., 1929. P. 15–93. (In Russian)
- Чудаков 2022 — Chudakov A. P. *Works of critics on A. P. Chekhov during his lifetime. Vol. 1*. Moscow: Teatral'nyi muzei im. A. A. Bakhrushina Publ., 2022. 520 p. (In Russian)